

«Девственность» Виталия Манского

> Реальное кино пробивает дорогу к зрителям

ПОЖАЛУЙ, самой интересной на фестивале документального кино «Система ценностей» в Москве была встреча телевизионщиков с режиссером документальных фильмов Виталием Манским и телеведущей, режиссером телеканала Рен-ТВ Оксаной Барковской. Она ведет программу «Частные истории» и снимает документальные проекты для телеканала. Он известен документальным кино о Михаиле Горбачеве: Манский – единственный, перед кем Михаил Сергеевич искренне плакал на камеру, вспоминая умершую жену.

Другой известный фильм – «Анатомия Тату» – о культовой группе и ее поклонниках, проникновенное кино о телеведущей Валентине Леонтьевой... И совсем недавнее детище Манского – документальный фильм «Девственность». За него режиссер получил приз кинофестиваля «Московская премьера-2008», его сразу же купил Первый канал и уже дважды показал в эфире. Нам удалось поговорить, когда в работе фестиваля объявили кофе-брейк.

– Собственно, «Девственность» нельзя назвать документальным фильмом в том смысле, в котором мы привыкли видеть подобные фильмы: с документами я не работал – я работал с жизнью. Это реальное кино. Помню, в конце 90-х я вел на Первом канале программу о документальном кинематографе. Константин Эрнст очень переживал, что такое название отпугнет зрителей и уронит рейтинг. Поэтому мы долго думали, как еще можно назвать подобные фильмы, и придумали, кажется, гениальное определение.

– Правда ли, что проект «Дом-2», по которому вы «прошлись» в «Девственности», подал на вас в суд?

– Ну, суда не было, но конфликт у нас действительно был. В фильме говорится о трех подругах-провинциалках, которые решили покорить Москву: одна – через реалити-шоу, вторая – через модельный бизнес... Главным своим товаром они выставили собственную девственность. «Дом-2», как вы знаете, строится на внутренних конфликтах: продюсеры шоу профессионально занимаются тем, что сталкивают участников лбами – и на их «разборках» строятся рейтинги. Одно временно они очень избегают конфликтов внешних – а то, что я сказал о проекте в своем фильме, безусловно, является конфликтом. Но, слава богу, там работают профессионалы, так что мы нашли общий язык. В конце концов, я ведь озвучил и другую мысль: несмотря на всю искусственность, «Дом-2» является гораздо более реальным проектом, чем лживая доля документального кино, которое претендует на правду жизни. Словом, теперь у моей «Девственности» удачная судьба: Первый канал, купивший право показа, окупил 80 процентов затрат на его производство – это была самая большая сумма, выплаченная Эрнстом за документальный фильм. Я заключил договор с одной из веду-

Самовар на столе, баранки на шее – такими нас показывают на Западе

щих прокатных компаний России на «гастроли» фильма по кинотеатрам страны.

– Продолжим о деньгах: вам принадлежит фраза, что, в отличие от игрового кино, документальный фильм можно снять всего за тысячу долларов – ровно столько стоит в среднем хорошая камера.

– Абсолютно верно – я, к примеру, сейчас снимаю на свою любительскую камеру фильм о жителях подмосковной Николиной горы, где я сам живу: рядом со мной довольно много известных людей, просто интересных персонажей, и все они войдут в это кино. Собственно, талантливый фильм можно снять даже на мобильный телефон, другое дело, что это не должно сниматься для телевидения. Но финансирование документального кино, мне кажется, должно измениться: я предлагал, чтобы телеканал не оплачивал производство фильма, а покупал его уже на выходе – когда фильм готов: чтобы оценивалось качество, смысл...

– А документальное кино смотрят?

Оксана БАРКОВСКАЯ: Смотрят. На нашем канале, к примеру, сериал «Солдаты» идет уже несколько лет. Сразу за ним – документальная «линейка». Так вот, в последний год рейтинг «Солдат» ни разу не достиг рейтинга документалки – она всегда выше.

Виталий МАНСКИЙ: Хотя у телевизионщиков все же наблюдается предвзятое отношение к документальному кино. Любопытная вещь: минимальная стоимость одного эпизода игрового сериала около ста тысяч. Эрнст, к примеру, объяснял мне, почему он снимал московскую улочку в Праге: потому что в Москве рабочему, который закручивает гайки, нужно заплатить столько, будто он закрутит ее telepatischески. В результате: у сериала рейтинг семь – на эти показатели продана реклама. А у документального фильма

рейтинг восемь – то есть рекламы продано больше. Но фильм стоит в пять раз дешевле. Да еще скажут: мы вам эфир даем – вы нам спасибо должны говорить. Когда прокатчики брали «Девственность», они сразу же сказали, что фильм потрясающе интересный, но все портит определение «документальный»: чтобы загнать людей в кинотеатры, им нужно будет либо вести внушительную рекламную кампанию, либо просто убрать это определение. Почему? – мне трудно понять. На мой взгляд, документальное кино – единственное пространство на телевидении, которое отвечает за нравственный климат общества. Возьмем любую игровую картину – на чем строится сюжет: измена, убийство, ограбление. Документальные картины – даже те, которые посвящены звездам, все равно находятся в другой нравственной нише.

Оксана БАРКОВСКАЯ: Знаете, почему я начала вести «Частные истории»? Потому что программа о звездах обязательно должна быть в эфире канала – таково требование владельцев. И мне в качестве ведущей предложили Ульяну Цейтлин – светскую львицу, лучшую подругу Ксении Собчак. Чтобы не превратить канал в гламурный цирк, я сама взялась за этот проект. И за эти годы не поссорилась ни с одним героем – у меня хотят сниматься. И еще: недавно я была в Каннах на форуме документалистов. И заметила одну вещь: европейцы, японцы – все говорят о себе в документальном кино хорошо. И только американцы и россияне – плохо. У американцев мы два часа наблюдали, как 200-килограммовая тетка худеет, причем снято это все слишком натуралистично и потому неприятно. А русские – это секс, пьянство и матерная ругань. Честно говоря, мне было крайне неловко ловить удивленные взгляды участников: на фуршетях они после таких фильмов ждали от меня чего-то этакого «русского», а я оказалась нормальным человеком.

Виталий МАНСКИЙ: Есть и еще одна проблема: я был членом жюри «Тэфи-регион», просмотрел больше

тысячи документальных фильмов и программ. 80 процентов из них – это исторические фильмы. То есть в нашем кино либо криминал, либо мертвая материя, ибо история, как ни крути, таковой является. И нет хорошей современности – совсем. Спросил как-то своего коллегу, ответственного за публицистику одного из федеральных каналов: почему на телеканалах не представлена реальная жизнь нашей страны? Он ответил: потому что людям это не интересно – они хотят смотреть только про звезд. Следовательно, чтобы снять фильм о бабе Маше, мы сначала должны сделать из нее звезду – то есть отнять у нее душу и подогнать под ту же копиру. Хотя, признаюсь, мне самому иногда довольно трудно оторваться от программы «Максимум» на НТВ, потому что она очень профессионально воздействует на животные инстинкты: знать что-то плохое, запретное. И мне, попадая на эту программу, приходится вести работу над собой, чтобы переключить кнопку.

Оксана БАРКОВСКАЯ: Между тем, опять же, судя по рейтингам, документальный проект «Продавец крови», прошедший на нашем канале, имел более высокие рейтинги, чем та же программа «Максимум» на НТВ – оказывается, мы недооцениваем нашего зрителя.

Виталий МАНСКИЙ: Совсем недавно я выступил против трансляции в России детского телеканала «2x2», как когда-то выступал против мультяшки «Симпсоны», – помню, даже со своим приятелем, продюсером Рен-ТВ, поссорился, который приложил руку к покупке этой гадости. Так на меня «наехали» собственные дочери, когда я запретил им смотреть – мол, на других каналах гораздо больше показано жестокости и секса. Правильно – больше: но те программы дети не смотрят, потому что родители им не позволяют этого делать. А здесь мама спокойно включила ребенку мультяшки и ушла на кухню заниматься своими делами. А в мультяшках говорят о половых отношениях, причем в тоне игровой пошлости... Меня это обескураживает.

Зато хорошие документальные фильмы мы не показываем. Между тем, в Германии и других европейских странах под документальное кино отданы целые кинотеатры – я уж не говорю о каналах. И прокатчики, между прочим, говорят, что в среднем десять фильмов в год уверенно преодолевают миллион евро по кассовым сборам – и это не фильмы желтой направленности: в Германии это был фильм об учениках музыкальной школы, во Франции – о гонимых «Формулы-1»... Мой фильм «Большая родина», снятый об одноклассниках Виталия Манского, учившегося в Львовской средней школе, показали по всему миру – кроме двух государств, где живут герои фильма, – России и Украины. В этой теме телевизионщики не заинтересованы. Знаете, что показал Первый канал в своей новой документальной линейке, которую разрекламировал перед этим? Сюжет о русской библиотечарше, которая уехала за границу и устроила побег из тюрьмы своему возлюбленному, для чего сама угнала вертолет и взяла в заложники его пилота.

Оксана БАРКОВСКАЯ: Еще беда в том, что у нас практически не умеют снимать: в кадре наркоманы и бандиты, на это наложена музыка «Агаты Кристи» – и авторы преподносят это как арт-хаус, снятый, между прочим, на государственные деньги. А тот же Манский способен снять свое кино с мобильного телефона – вообще без денег, и оно будет лучшим, потому что никто так не работает с героем, как он. Наш ВГИК, к сожалению, совсем не готовит людей для телевидения – более того, как работодатель, я давно категорически не беру к себе в команду журналистов, окончивших МГУ. Потому что, мало того, что приходится переписывать их сюжеты от начала до конца, так все они мнят себя звездами пера – настоящими журналистами, спецами... Абсолютно невозможно работать. Поэтому в эфире телеканалов – одна чернуха.

Виталий МАНСКИЙ: Или наоборот – есть у нас кабельный канал Russia today на английском языке, его цель – создать положительный имидж страны в глазах иностранцев. Ребята, что за страну там показывают? Я не узнаю Россию, в которой живу и которую очень люблю, – более того, я даже улиц московских не узнаю, которые там показывают! Вот, к примеру, когда вы последний раз пили чай из самовара? А то, что показывает этот телеканал, – это нечто сахарно-рафинадное, с самоваром на столе и баранками на шее. Есть негатив и есть позитив – и надо понять, что оба они не являются правдой жизни: истина где-то посередине. И мне кажется, нужно ее обязательно найти, чтобы поделиться со зрителями, коими, кстати, мы сами и являемся. Поэтому для меня главный критерий в работе – чтобы она была интересна мне самому. Если мой фильм интересен и понятен мне, то найдется еще кто-нибудь, кому он понравится. Потому что я не уникален – я универсален, я представитель огромной армии среднестатистических жителей нашей страны с самыми среднестатистическими способностями и интересами. Когда мы все это поймем, тогда хорошего кино на телевидении станет больше. И документального в том числе ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ
Москва-Магнитогорск

> Даже телевизионщики признают: на всех российских телеканалах – чернуха